

Святловский Евгений Евгеньевич

Экономика войны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Евгеньевич С.**
Экономика войны / Святловский Евгений Евгеньевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
483 с.

ISBN 978-5-519-85082-7

ISBN 978-5-519-85082-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

ВОЙНА, СТРАТЕГИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА.

Никто не сомневается ныне в значении „Экономики войны“, как предмета военного образования, но содержание, методы и место этой дисциплины среди военных наук представляются спорными.

Одни специалисты выражают неперенное требование подчинить „Экономику войны“ „Стратегии“ и ее системе и принципам и хотели бы рассматривать „Экономику войны“, как главу „Стратегии“, в качестве своего рода „Экономической стратегии“ (искусства достижения военных целей средствами экономики и в определенной экономической обстановке); другие, напротив, высказывают диаметрально противоположные взгляды: войну, со всеми ее стратегическими вопросами, они прямо подчиняют экономике, ее задачам и целям и тем самым придают экономике как бы главенствующее значение в кругу военных наук.

В этом споре выражается принципиальное разногласие современных военных писателей в вопросе взаимоотношения между войной и высшей стратегией с одной стороны, политикой и экономикой с другой стороны.

Вопрос для военной науки старый, как и она сама. Новы лишь формулы, сложность вопроса и движущие силы современной мировой истории, да масштаб и глубина их действия. Это дает нам право, даже обязывает нас остановиться на указанном вопросе. В основе векового спора лежит: война (военное искусство) или мир (политика)? Что такое по существу война?

Обрываются ли с начала военных действий принципы и методы государственной политики, или же такого обрыва

нет, и политика, с ее средствами и методами, есть сплошная непрерывная атмосфера жизни государственной власти, сплошная во времени, непрерывная по сущности, целям и методам борьбы?

Война—провал ли в подземное царство Плутона и подчинение его законам и его воле, или же война есть только временно открытое обнаружение и притом лишь специфическими средствами неизменной по существу основной воли, основных целей народов и классов? Существует ли такая первородная воля? Обладает ли она средствами для обнаружения и утверждения своего господства,—средствами неизменными по существу, будут ли они облечены в мирную или военную оболочку?

Не трудно видеть, что ответ на эти вопросы войны и мира прямо зависит от решения вопроса о соотношении прежде всего стратегии и политики, а далее политики и экономики. Два плеча этого соотношения вполне определяют искомую связь и равновесие стратегии и экономики.

Итак, подчинена ли стратегия политике? (или наоборот).

Подчинена ли политика экономике? (или, быть может, и здесь наоборот).

Мы решительно отрицаем возможность исчерпать всю сложность этих взаимоотношений при помощи одной абстрактной и краткой формулировки.

Но метод разрешения этой проблемы, слишком жизненной, чтобы ее замалчивать, должен быть и может быть указан. Стратегия есть более чем военная наука. Ее начала имеют общее значение. Высшая стратегия—область, где полководец становится вождем народных масс, становится политическим деятелем.

Отсюда, лишь в педагогическом смысле можно говорить о стратегии, как чисто военной науке. Если бы стратегия могла бы сохранить свой характер военной специальной науки, независимой от политики, она должна была бы сама в себе найти независимый ответ на вопрос (слишком часто основной): чего я хочу и в каких целях. Но тогда она уже стала бы политикой. И она должна быть ею, если только говорить о стратегии, как об организации победы, а не о военно-политической роли ее на содержании у политиков для организации победоносной деятельности.

Итак, высшая стратегия не подчинена политике, но сама по себе есть политика.

Так устанавливается первое звено искомой цепи равновесия. „Если бы война была простым проявлением просто чистого, так сказать насилия, ничем неограниченного и нестесняемого, тогда бы она с момента своего начала стала прямо на место политики, ее вызвавшей. Бросив эту политику и совершенно от нее освободившись, война устремилась бы своим независимым путем. Она, точно взорванная мина, распространила бы разрушение соответственно своему печальному устройству, не подчиняясь никаким иным последующим влияниям. В таком виде представляли себе войну, когда теории приходилось разбирать такие войны, ход коих пошел в разлад с политикой. Однако, такое понимание дела совершенно ложно.

„Необходимо еще ясно и точно установить практически необходимую точку зрения, что война есть просто продолжение государственной политики другими средствами... Война вызывается политикой... Политика проникает все дело войны. Война не только действие политическое, но она просто настоящее орудие политики; это продолжение политических отношений, проведение все тех же политических стремлений, хотя бы с особыми средствами. За войной остаются те только особенности, которые присущи ее природе“.

„Итак, видим во 1-х, что война во всех случаях не может быть понята в смысле чего-то самостоятельного. Она не более, как орудие политики. Только при таком понимании дела не очутимся в противоречии с историей. Это именно воззрение поясняет, почему война должна быть разного вида, сообразно причинам и отношениям, которые ее вызвали.

„Государственному деятелю и полководцу предстоит первая важнейшая задача оценить предпринимаемую войну в указанном смысле. Он должен понять ее надлежаще и не имеет права делать из войны нечто иное, противное условиям, ее вызвавшим. Это основной стратегический вопрос: к нему вернемся при разработке плана войны. Пока же удовольствуемся тем, что определили основную точку зрения, с которой надо смотреть на войну и ее теорию“.

Так формулировал ясными, реалистически трезвыми словами знаменитый философ войны Карл фон Клаузевиц отношение войны, а, следовательно, стратегии и политики.

Второе звено,—отношение политики к экономике,—в наши дни долго искать не приходится. Она дается единственно научным, единственно реалистическим подходом к вопросу о политике. Или мы не знаем, о чем идет речь, когда говорят о политике, или же политика есть сама экономика, но только воспроизводящая себя в специфически идеологической форме. Политика не есть отображающая действительность идея, но есть сама по себе действительная борьба и обнаружение социально-экономических сил...

Таким образом, высшая стратегия равна политике, равна экономике по своему существу, по объему задач и разнообразию своих средств.

Но стратегия подчиняет себе политику, подчиняет себе экономику, когда стратегия уже осознала себя, как организацию победы.

И, напротив, стратегия подчиняется политике, подчиняется экономике, когда надо еще осознать цель и средства победы.

Оригинальную формулировку искомого соотношения мы находим у того же Клаузевица, как бы ошупью подходящего к современным взглядам, как мы увидим далее, резче всего очерченным и анализированным марксизмом ¹⁾.

„Война также мало искусство, как и наука в точном понимании и смысле. Война это проявление человеческих сношений (Verkehr).

Итак, утверждаем, что войну нельзя причислить ни к ряду искусств, ни к области познания. Она есть особое

¹⁾ Искрывающим образом освещает вопрос о взаимоотношении между формами политических сношений и формами хозяйственной зависимости, короче, между насилием или политической силой и экономикой, Ф. Энгельс в Анти-Дюринге (глава „Теория насилия“). Что это отношение Энгельс мыслит при этом диалектически, явствует из цитируемых им слов Маркса: „Насилие является повивальной бабкой, которая облегчает муки родов старого общества, чреватого новым, орудием, при помощи которого проводятся в жизнь общественные начала и разрушаются отжившие политические формы“ и т. д.

проявление общественных сношений. Это столкновение крупных интересов, решаемых кровавой расправой и в этом только разнится она от других сношений.

„Война ближе уподобляется торговле, нежели искусству, потому что и в торговле сталкиваются человеческая деятельность и противоположные интересы. Ближе к войне стоит политика, которую, в свою очередь, можно уподобить своеобразной торговле, в размерах очень крупных“.

„Разница состоит только в том, что война не имеет дело с мертвой материей на подобие искусств механических... На войне действуют силы живые, взаимно друг другу противодействующие“.

„Разве война,—спрашивает Клаузевиц,—не тот же плод мышления правительств и народов, заменяющий слова и письмо другой формой? Форма имеет, конечно, свою особую грамматику, но логика остается неизменно все той же. Таким образом, никак нельзя отделить войну от политических отношений (сношений, *Verkehr*)“.

„Война, следовательно, не управляется своими собственными законами, но служит частью другого целого, а это последнее и есть политика“.

Сказанного достаточно для того, чтобы оправдать наиболее широкие и смелые попытки построения экономики войны. Высшая стратегия должна сродниться с широкой областью экономики и экономического знания, должна чувствовать себя в области экономики, как в своей собственной среде для того, чтобы изжить то положение, при котором веления экономического порядка являются непредвиденным вторжением каких-то слепых сил и какой-то внешней власти. Овладеть экономикой—это и значит сделаться властелином, а не слугою положения как в условиях войны, так и в обстановке мира.

Что же касается нашей, преследующей более скромные задачи, попытки построения „Экономики войны“, то нам остается сказать немного. Нижеследующие соображения имеют целью оправдать более конкретными основаниями, нежели общая философия войны, 1) почему наше исследова-

ние слишком часто является вообще скорее экономикой, нежели экономической стратегией и 2) почему оно, при всей своей многозначной связи с курсом стратегии, идет своим путем и исходит из своей системы.

Спрашивается: при каких конкретных условиях „Стратегия“ (и другие родственные ей военные науки, как-то: „военная статистика“, „военная организация“, „служба генерального штаба“ и в частности „мобилизация“, „история войны“) должны считаться с экономикой, как с таковой, как с особой сферой чистой экономики? Что это за сфера, где стратегия не перестает быть стратегией, военная статистика—военной статистикой и т. д., хотя (и даже именно в силу того, что) они мыслят здесь экономически? (Мы разумеем здесь научную точку зрения исследования связей и законов, а не частно-хозяйственную точку зрения „экономики“ во что бы то ни стало).

Пределы этой сферы так велики, что вполне оправдали бы вхождение в круг военных наук „Экономики войны“, даже как чисто экономической отрасли знания.

1. Война имеет тенденцию превратиться в „прямое нападение“ на экономику для разрушения или дезорганизации ее, как ресурса военной мощи. Война требует энергичной защиты не столько территории страны, сколько именно экономики страны, как ресурса военной мощи и центрального корня народной жизни.

2. Война в качестве насильственного подчинения чужой воли может быть и становится прямым воздействием на волю противника экономическими средствами (экономическая война и экономические цели военных операций) и косвенным воздействием на волю противника экономическими средствами, делающими возможными прямое военное насилие боевыми средствами (широкая мобилизация экономических средств—мобилизация экономики во время войны).

3. Война, как организованное и вооруженное техническими средствами насилие, запечатлена ныне и такими чертами в организации и технике войны, которые сами по себе предполагают скорее широкий кругозор руководителя народным хозяйством и социального вождя, нежели специальные познания военных командиров. С точки зрения

организации, война обнаруживает нужду в превосходящей все прежнее воображение сложности и четкости организации как вооруженных сил и военного технического аппарата, так и организации ресурсов народного хозяйства, равно как и организации широких народных масс.

С точки зрения техники, война стремится механизироваться, она приобретает характер массового технического производства смерти и разрушения. Война становится самой экономикой, изрыгающей смерть и опустошение. Уже инженерное дело, говорил Энгельс, есть чисто промышленное предприятие в целях войны. Современное боевое судно, по его же словам, есть не только продукт крупной индустрии, но в то же время и образец ее, а управление им само сделалось отраслью современной крупной промышленности. Наше время узнало, вместе с химической и механизированной войной, новые и еще более разительные примеры войны, как отрасли индустрии, где капитаны и руководители промышленности, вместе с представителями труда и науки, являются главными действующими лицами военной трагедии.

Неисчислимы социальные последствия такого преобразования прежнего лика войны, новые условия революционной и миро-хозяйственной обстановки войны, революционный характер современной войны, а вместе с тем новые методы и принципы ее, в свою очередь, являются грозными „Помни об экономике“ современных военных вождей и деятелей.

Ноябрь 1923 года.

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Экономика войны, ее понятие.

Экономика войны?—спросят весьма многие читатели.—Не есть ли это логически бессмысленное соединение двух противоречащих понятий, как если бы мы сказали „деревянное железо“ или „неподвижное движение“? Возможно ли по существу говорить об „экономике войны“, когда война и экономика представляют собою два логически противоположные понятия. Война разъединяет, разрушает, уничтожает; экономика же соединяет, возобновляет, создает. Цель войны—уничтожение; цель экономики—созидание. Экономика—необходимое условие жизни; война вносит всюду гибель и смерть. В каком же смысле можно говорить об экономике войны, если экономика и война так противоположны друг другу, если обе они и каждая в отдельности олицетворяют собою две великие, но с начала противоположные тенденции действительности, тенденции жизненного поведения?

И в среде специалистов военного дела легко может возникнуть подобное сомнение в возможности соединить в одно понятие две столь несходные вещи.

Но тот, кто остановился бы на такой точке зрения и стал бы отрицать связь экономики и войны и необходимость их совместного и связанного изучения, тот неизбежно оказался бы в положении лица, закрывающего глаза на один из самых замечательных фактов не одного только нового времени, хотя новое время,—скажем более—наше время довело его до небывалых доселе размеров и увеличило его значение с небывалой доселе силой.

Мы говорим о факте тесной связи как войны, т.-е. военного дела, с экономикой, так в свою очередь и экономики, т.-е. совокупности народно - и мирохозяйственных отношений, с условиями военного времени, с условиями развития войны,

с перспективами войны и, будем верить, с перспективами будущей эпохи полного уничтожения войны.

После того опыта, который явил нам весь период времени, предшествовавший мировой войне 1914—1918 г.г. и закончившийся десятилетием величайших военных и послевоенных потрясений, мирная разработка экономической науки, далекая от вопросов войны, должна быть в наши дни дополнена изучением „Экономики войны“.

Ни широкие массы трудящихся, ни мирные экономисты и хозяйственники, ни военные деятели не могут в наше время закрывать глаза на ее вопросы.

Взаимная многосторонняя связь войны и экономики и научный анализ вопросов, вытекающих из этой связи как с точки зрения войны (военной науки), так и с точки зрения народного хозяйства и мирового хозяйства (экономической науки), и составляет главное содержание „Экономики войны“.

Нетрудно видеть, насколько сложными и глубокими являются в настоящее время линии взаимодействия между войной и экономикой.

Достаточно назвать следующие основные факты взаимоотношения войны и экономики, факты, с которыми необходимо считаться и мирным экономистам и военным деятелям:

1) Основной технический аппарат войны, а вместе с тем необходимые капитальные технические затраты, которые требуются для создания и развития военной мощи, как и для ведения войны,— имеют тенденцию безгранично возрастать, что связано с развитием техники, с увеличением численности и с усложнением организации армии и флотов морского и воздушного. Эта тенденция особенно наглядно выражается в военно-морском деле.

Технический характер современной войны доказывается так же ростом той трудовой армии, которая подготавливает материально сражения и которая должна существовать ныне наряду с оперативной армией, все члены которой в большей или меньшей степени принимают непосредственно участие в сражениях. В течение минувшей войны размеры трудовой армии прогрессивно увеличивались.

2) Современная война становится все теснее связанной с народно-хозяйственным развитием и успех в войне все более зависит от общего состояния народного хозяйства. Война вызывает необходимость не только мобилизации, но организации народного хозяйства.

Достаточно сказать, что современная война, помимо связи с техникой и промышленностью страны, предполагает всеобщую воинскую повинность, лежащую на всем населении, субъекте и главном действующем лице народного хозяйства, и что, с другой стороны, война привлекает к себе на службу